

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

頭 $m\beta u^1$
又 ta^1

исходя из, по так как
что касается то, что; тот, кто

В таблице не указаны два послелога второй группы - 於 ngu^2 (показатель орудия) и 於 $\dot{s}iei^1$ "по", "по поверхности" (или показатель объекта). Сочетание глагола с послелогом ngu^2 переводится на русский язык деепричастным оборотом, например, 引 $viei^1$ 引 $\dot{s}iei^1$ 送 $s\acute{o}^1$ 於 ngu^2 引 $\dot{s}iei^1$ 過 $n\dot{s}in^1$ 河 $ndzje^1$ "ведя врага, заставляя его переправляться через реку". Действие, выраженное глаголом с ngu^2 , обычно является средством осуществления действия, выраженного глаголом, стоящим после ngu^2 . Что же касается послелога $\dot{s}iei^1$, то мы располагаем только двумя примерами с этим послелогом, стоящим после глагола.

IV. Кроме того, функцию послелогов в тангутском языке могут выполнять также и слова с пространственным значением: 內 u^2 "внутри", 於 $nd\dot{s}a^1$ "снаружи", 於 $tshia^1$ "наверху", 於 $khju^1$ "внизу", 於 ngu^2 "посередине", 於 $w\acute{o}^2$ 於 $\dot{s}iei^1$ "впереди", 於 $n\dot{s}iuo^1$ "сзади". В отличие от настоящих послелогов это знаменательные слова, которые в предложении могут быть также определением, например, 內 u^2 於 sze^1 "внутренний шпион", или обстоятельством, например, 內 u^2 於 $ndzje^1$ "находиться внутри". Все слова с пространственным значением могут быть поставлены после имени, т.е. могут употребляться аналогично послелогам первой группы. После глагола с относящимися к нему словами могут быть поставлены только два слова с пространственным значением 於 $w\acute{o}^2$ 於 $\dot{s}iei^1$ "впереди" и 於 $n\dot{s}iuo^1$ "сзади".

Х.Г. Нигматов

О ПОНУДИТЕЛЬНОМ И СТРАДАТЕЛЬНОМ ЗАЛОГАХ (По материалам Словаря Махмуда Камгарского).

I. Понудительный залог. Продуктивными аффиксами этого залога в "Диване" являются - (=)т- и -т(=)р-/-д(=)р-. Они образуют от переходных глаголов каузативно-понудительные, т.е. глаголы с двумя действующими лицами, где S_2 - побуждающий, S_1 - побуждаемый. Интенция такого Γ_2 отличается от интенции Γ_1 тем, что Γ_2 имеет, кроме дополнений Γ_1 , еще одно дополнение в форме датель-

ного падежа, через которое выражается C_1 . В каузативно-понудительных глаголах наблюдается единство словообразовательного (наименования в интенции глагола) и словоизменительного (характеристика C_1) значений. C_2 может иметь значения от активного приказывающего до пассивного позволяющего (А.Н. Кононов): ол аңар ми қыдурди - "он заставил его работать" (том II, стр.223 по переводу С.М. Муталлибова), ол аңар бал йалгатти - "он дал ему лизать меду" (II, 409).

В "Диване" O_2 каузативно-понудительного глагола в предложении часто опускается, но всегда подразумевается: ол ани богтурди - "он (при посредстве кого-то) задумал его".

От непереходных глаголов аффиксом понудительности образуют переходно-понудительные глаголы. Интенция такого Γ_2 отличается от интенции Γ_1 тем, что Γ_2 управляет прямым дополнением, которым выражается C_1 : ол мәнни аьгә бартурди - "он заставил меня отправиться домой" (II, 196). Связь переходно-понудительного глагола со своим O_2 очень устойчивая - в "Диване" нет ни одного случая опущения O_2 в предложении. Устойчивость связи переходно-понудительного глагола с O_2 определяет характер и место этих глаголов среди залоговых форм. В переходно-понудительных глаголах имеется единство двух противоречивых значений: а) возможность управления прямым дополнением; б) выражение C_1 через прямое дополнение. Это обусловлено внутрикатегориальными и межкатегориальными отношениями грамматической формы (С.Н. Иванов). В ряду соотношения залоговых форм и значений переходно-понудительные глаголы могут управлять дополнением, которым становится C_1 : ол ытны кәритти - "он заставил свою собаку лаять" (II, 352). Внутри класса глаголов они противопоставлены непереходным глаголам как управляющие винительным (основным) падежом дополнения, независимо от его значения. Переходно-понудительный глагол, управляющий прямым дополнением, которое не выражает C_1 , выпадает из ряда залоговых форм. Такой глагол и его исходная основа соотносены и противопоставлены друг другу не как две формы одного глагола, а как два глагола - переходный и непереходный имеющие общий корень: йәм кәлдүр - "принеси пшеницу" (III, 158). Поэтому переходно-понудительные глаголы часто лексикализируются.

2. Страдательный залог образуется с помощью аффикса - (=) л/н. Он выражает неопределенность C_1 , а O_1 становится C_2 .

Поскольку грамматическое значение страдательного залога направлено не на объект, а на субъект, он может быть образован как от переходных, так и от непереходных глаголов.: *är урулды* - "мужчина побит" (I, 160), *ол йарга барыды* - "ходили туда" (II, 160), C_I в предложении является всегда имплицитным.

От переходных глаголов, которые выражают действия, вызывающие изменения в форме, виде, свойстве или состоянии прямого дополнения, афф.-(-)л/н образует глаголы с неопределенно-личным (страдательным) и с медиальным значениями: *топуз йувудды* - "мяч катился (кем-то)", "мяч катился (сам по себе)" (III, 123). Различие между страдательным и медиальным значением заключается в том, является ли C_I имплицитным или отсутствующим, т.е. неподразумеваемым. Раздельное выражение в страдательном обороте O_I и C_I вытекает из природы соотношения и противопоставления тюркских залогов, что нашло свое яркое выражение в древнейших страдательных оборотах.

В "Диване" встречаются, хотя и нечасто, случаи, когда вместо ожидаемых по нормам современных языков страдательных форм употребляются глаголы в основном залоге: "туғум тикиб урулды - "воадригнув мое знамя, ударили в барабаны" (I, 203); *ан татыр туз йоррин йанас* - "пища вкусна с солью, но ее (соль) чавами не едят" (II, 38). Это обстоятельство позволяет полагать, что неопределенно-личное значение в страдательном залоге является сравнительно новым. Поэтому природу древнейших страдательных оборотов следует искать в другом, видимо, в конструкциях типа *är йагыра илниди* - "мужчина захвачен врагом" (I, 813); *ол бакка корудди* - "он показавлся беку", "бек видел его" (II, 183). Здесь, как и в понудительных оборотах, C_I выражается через O_2 . Малоизвестный афф.-сың- сохранил способность образовывать такие обороты: *är йагыра уруудты* - "мужчина побит врагом" (II, 264); *кни йагыра бассықты* - "человек подавлен врагом" (II, 130). В этих страдательных оборотах C_I и O_I выражены раздельно. Следы таких оборотов можно находить в современных тюркских языках. Ориентацией на древнейшие страдательные обороты, где C_I и O_I выражались раздельно, достигается разграничение страдательного (с имплицитным C_I и медиального (без C_I) значений в медиально-страдательных глаголах в "Диване".

В медиально-страдательных глаголах налицо два противоречивых значения и отношения. В ряду залоговых отношений они соотносимы с другими залоговыми формами исходной основы, а также связаны с имплицитным C_1 . Поэтому в качестве C_2 могут иметь только O_1 (бутик Ҳаридди - "ветка сломава (бук.расколота)" (II, 86). Внутри класса глаголов они противопоставлены переходным глаголам как управляющие прямым дополнением. Поэтому они могут сочетаться с каждым C_2 , который может быть носителем признака или состояния, выраженного медиально-страдательным глаголом: қап Ҳаридди - мешок лопнул (II, 86); чўчак Ҳаридди - "цветок раскрылся" (I, 141). Медиально-страдательные глаголы, C_2 которых не выражают O_1 , выпадают из сферы залоговых форм.

3. Подобно тому, как выход интенции переходно-побудительного глагола за рамки объектов, восходящих к C_1 , означает их лексикализацию, так и освобождение C_2 страдательно-медиальных глаголов от ограничения рамками O_1 является признаком лексикализации этих глаголов. Побудительный и страдательные залоги, как раздельно выражающие O_1 и C_1 , противопоставлены взаимному и возвратному залогам, которые выражают O_1 и C_1 слитно (C_2 этих залоговых форм является производителем действия и одновременно прямым или косвенным объектом).

Раздельность O_1 и C_1 в страдательных оборотах была той важной основой, на базе которой развились в староузбекском конструкции типа могол кыхатинди вайран қылыыбтур - "разрушены монголами" (Бабур), широко распространенные в современных тюркских языках.

Условные обозначения: Γ_1 - исходный глагол и выражаемое им действие; Γ_2 - производный от Γ_1 глагол и выражаемое им действие; C_1 - реальный исполнитель Γ_1 ; C_2 - подлежащее Γ_2 ; O_1 - объект (дополнение) Γ_1 ; O_2 - объект (дополнение) Γ_2 .

Л и т е р а т у р а:

С.Н.Иванов, Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-Хана. Грамматический очерк. (Имя и глагол. Грамматические категории), Ташкент, 1969.

А.Н.Кононов, Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956.

Э.В.Севортян, Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке. Москва, 1962.

Махмуд Ковгарий, Девону дуғотит турк. Тархимои ва наирга тайёрловчи С.М.Муталлибов. т. I-II, Ташкент, 1960-1963.

И.М.Оранский

INDO-IRANICA I

I. Тадж. kat

Во многих районах Таджикистана и Узбекистана (возможно также в других районах Средней Азии и сопредельных стран) под этим словом понимается широкий деревянный помост на четырех ножках, обнесенный с трех сторон деревянными же перильцами (нередко резными). Стоит он обычно в саду, во дворе или на улице перед домом, покрывается паласом или ковром; на таком помосте отдыхают, едят, пьют чай, беседуют, в теплое время года — также спят. Помещается на нем — в зависимости от величины — 5-10 человек. Средневековые персидские фарханги и вслед за ними известный словарь Вуллера (I. A. Vullera) приводят под вокабулой kat (کت) обычно три значения: 1) 'трон'; 2) 'бревно, палка, доска'; 3) 'ров, яма, канава'. Засвидетельствовано это слово и в турецких языках Средней Азии: чаг. كت 1) 'трон, скамья, скамья вообще'; 2) 'носилки для мертвеца' (во 2-ом значении у Бабуря) (В.В.Радлов, Л.З.Будагов), узб. обл. kat 'широкая деревянная кровать'. В современном персидском это слово, по-видимому, неупотребительно или малоупотребительно¹, и некоторые авторы (Х.Лавар) не без оснований склонны рассматривать, например, наличие слова kat 'кровать' в иудейско-персидских текстах из Бухары как черту специфически таджикскую. Впрочем, некоторые современные персидские словари регистрируют слово kat (کت), приводя его обычно в двух значениях: 1) '(подземный) канал, кариз'; 2) 'трон' (во втором значении засвидетельствовано уже у автора X в. Абулнукура Балхи). Как представляется, с точки зрения исторической здесь перед нами два различных по происхождению слова: первое из них ('канал') продолжает (с сохранением -t-) др.-перс. ka(n)ta- 'внемка', 'котлован', 'ров'(?), засвидетельствованное надписью Дария I о строительстве дворца в